

между различными отрезками круга зодиака и «музыкальными» пропорциями, посредством которых выражались интервалы. Реконструкция, предпринятая Никифором Григорой, вызвала бурную критику знаменитого противника исихазма, калабрийского теолога Варлаама. В сохранившихся рукописях его произведение озаглавлено «Опровержение монаха Варлаама против трех глав, восстановленных по заключительным заглавиям третьей (книги) „Гармоник“ Птолемея»⁶⁵. Оно написано блестящим языком и с полемическим задором. Интересно, что Варлаам ни разу не упоминает имя Никифора Григоры и направляет острие своей критики не против автора, попытавшегося реконструировать утраченные главы, а против содержания его текста.

Варлаам начинает свое «Опровержение» с утверждения, что среди вставленных в трактат Птолемея трех глав (14, 15 и 16) две первые явно написаны каким-то «новым» автором, а заключительная глава, по его мнению, сохранилась с древних времен. Для доказательства своего тезиса он постулирует шесть положений, которым должно соответствовать содержание анализируемых глав, если они написаны самим Птолемеем. Затем Варлаам скрупулезно доказывает, что обе главы не удовлетворяют ни одному из шести положений. «Опровержение» является ярким образцом критической литературы по вопросам музыкальной космологии, отразившим и накал дискуссий, и научный уровень подхода к памятникам античного музыковедения.

Если *musica theorica* всецело находилась в руках ученых, то теоретические вопросы *musica practica* всегда занимали только музыкантов-практиков. Как уже указывалось, все выдающиеся византийские мелурги из-за постоянной причастности к педагогической деятельности систематически работали над обобщением и разработкой проблем музыкального исполнительства. Так, большое распространение получило учебное песнопение, приписываемое Иоанну Кукузелу. Оно было создано для развития практических навыков учащихся, будущих певчих. Текст этого песнопения представляет собой перечень названий почти всех неум, распеваемых на довольно длительных мелодических построениях. Начинается песнопение с «исона» — знака, обозначающего повторение одного и того же звука. Поэтому оно получило наименование «Большой исон» (То;` μέγα ι;` ; `σον)⁶⁶. Знаменитому мелургу приписывается также создание так называемого «Круга (τρόχος) Кукузела» — графической схемы, на которой на двух половинах диаметра окружности зафиксирована система основных и плагальных ихов, их взаимосвязи, а также параллели с древнегреческой системой тональностей. «Круг Кукузела» был хорошим подспорьем в педагогической практике, так как давал учащимся наглядное представление о системе тональностей. Создано ли все это Кукузелом? Ответ на этот вопрос в настоящее время довольно проблематичен. Ведь почти все крупнейшие достижения в теории и практике музыки церковная традиция приписывала Иоанну Дамаскину и Иоанну Кукузелу. С их именами связывается даже создание {548} нотаций. Если Иоанну Дамаскину приписывается «изобретение» ранних форм византийского нотного письма⁶⁷, то Иоанну Кукузелу — создание «поздневизантийской нотации», пришедшей на смену «средневизантийской». Но всякая нотация — результат длительного процесса развития, в котором участвует не одно поколение. «Поздневизантийская нотация» формировалась на протяжении нескольких столетий⁶⁸ за счет увеличения числа «больших ипостасей», призванных показывать все более и более детальные исполнительские ремарки. Конечно, Иоанн Кукузел внес свой вклад в усовершенствование нотации. Но он был лишь одним из многих музыкантов, способствовавших развитию «средневизантийской нотации» и тем самым готовивших формирование «поздневизантийского» нотного письма.

Р. 41—42, 646, 657, 650.

⁶⁵ *Ptolemaios*. Op. P. 112—121.

⁶⁶ *Gerbert M.* De cantu et musica sacra a prima ecclesiae aetate usque ad praesens tempus. Vol. II. St. Blasien, 1774 (факс. XII—XVII); *Fleischer O.* Die spätgriechische Tonschrift. B., 1904. Faks. 27—33; *Devai G.* The Musical Study of Cucuzeles in a Manuscript of Debrecen // AASH. 1955. Т. 3. P. 151—179; *Idem.* The Musical Study of Koukouzeles in 14th Century Manuscript // Ibid. 1958. Т. 4. P. 213—234.

⁶⁷ Об Иоанне Дамаскине как «создателе» византийской нотации см.: *Герцман Е. В.* Развитие музыкальной культуры. С. 563.

⁶⁸ Переход от «средневизантийской» нотации к «поздневизантийской» настолько неувловим, что одни ученые определяют временную границу между ними XV в. (*Tillyard H. J. W.* Op. cit. P. 14—15), а другие — второй половиной XVII в. (Στάθης Γρ. Οι;` Ἀναγραμματαῖσμοι;` και;` τα;` Μαθήματα τη;`ς Βυζαντινῆ;`ς Μελωποιῆς... Σ. 48).